

**К 95-летию
прибытия в
Сан-Франциско
группы русских
беженцев
на военном
транспорте
«Мерритт»**

Долгий путь от Золотого Рога до Золотых Ворот

①

1 июля 1923 г. в Сан-Франциско прибыла из Филиппин группа из 526 русских беженцев на борту американского военного транспортного судна «Мерритт». Все они покинули Россию в октябре 1922 г. на кораблях Сибирской флотилии контр-адмирала Юрия Карловича Старка (1878–1950), во время эвакуации Владивостока перед вступлением в него большевиков.

Л.Ю. Тремсина

для Русской Жизни

фотографии: Коллекция Б.А.Крюкова,
Архив Гуверовского института

В газете «Русская жизнь» уже с начала мая 1923 г. появлялись предварительные сообщения:

«Президент Гардинг дал согласие на допущение в Америку 500 русских беженцев, находящихся на Филиппинах. Они будут доставлены сюда на военном транспорте. Эти беженцы – остатки Старковской флотилии».¹⁾

«Губернатор Филиппин генерал Вуд сообщил, что 550 русских беженцев, находящихся в Маниле, придут в Сан-Франциско около 1 июля на военном транспорте «Мерритт». Отправка их задержана с расчетом, чтобы они прибыли в Америку в новом фискальном году».²⁾

I. От Владивостока до Манилы

В статье кратко изложены основные события многомесячного странствия «старковцев» от Владивостока до Сан-Франциско (в качестве основного источника был использован составленный Ю.К. Старком «Отчет о деятельности Сибирской флотилии»)³⁾

15 октября 1922 г. Правитель Приамурского Земского Края генерал-лейтенант М.К. Дитерихс издал Приказ № 54 о невозможности продолжения борьбы против большевиков и о необходимости эвакуации белых за гра-

ницу. Вскоре после этого корабли Сибирской флотилии с беженцами стали отправляться из Владивостока (из бухты Золотой Рог) в Посьет (залив и порт, находившийся вблизи китайской границы). По свидетельству Старка, «всего эвакуировать подлежало около 10 000 человек».

24 октября 1922 г. последние белые части оставили Владивосток, и 25 октября город был занят красными, которые из-за отсутствия кораблей не могли преследовать Сибирскую флотилию.

28 октября 1922 г. флотилия Старка, включавшая 24 перегруженных пассажирами корабля, покинула пределы России и в тяжелых погодных условиях направилась из Посьета в корейский порт Гензан (ныне Вонсан), находившийся в то время в руках японцев.

Ю.К. Старк писал, что по мнению бывшего российского морского агента в Токио контр-адмирала Б.П. Дудорова, «только в портах Северо-Американских Соединенных Штатов мы могли найти надежное убежище. Однако Манила, ближайший порт владений САСШ [Филиппины были в то время их зависимой территорией], отстоял от Посьета более чем на 2000 морских миль».⁴⁾

К 31 октября 1922 г. флотилия находилась в Гензане. Через несколько дней, после эвакуации Камчатки прибыли еще четыре корабля. На берег были высажены гражданские беженцы и раненые. Перегруженные суда не могли выйти в море, но японцы настаивали на их скором уходе. Старк при-

нял решение разделить флотилию – оставить в Гензане под командованием контр-адмирала В.В. Безуара военные транспорты, на которых находились сухопутные войсковые части – Дальневосточная казачья группа ген. Ф.Л. Глебова и Урало-егерский отряд ген. Д.А. Лебедева (всего до 4 тыс. человек с семьями).

21 ноября 1922 г. 17 кораблей флотилии Старка, распределенные по 4 дивизионам, вышли из Гензана и 23 ноября для пополнения запасов угля зашли в другой корейский порт Фузан (ныне Пусан), где японские власти вновь строго ограничили условия и сроки пребывания русских кораблей.

К этому времени контр-адмирал Дудоров, находившийся в Токио, сумел договориться с американским послом в Японии о возможности прихода флотилии в Манилу, где они «могли надеяться на человеколюбивое отношение». Адмирал Старк решил совершить переход на Филиппины, зайдя по пути в Шанхай.

2 декабря 1922 г. флотилия Старка в составе 16 кораблей вышла из Фузана.

4 декабря 1922 г. разыгрался сильный шторм, во время которого пропал без вести (погиб) охранный крейсер «Лейтенант Дыдымов», включая более 80 человек личного состава и пассажиров. В газете «Русская жизнь», спустя почти полвека, появилось сообщение (правда, без точного указания источника), что этот корабль в 1922 г. «со всем экипажем погиб, отнесенный бурей к берегам Формозы, в настоящее время поднят японцами, после капи-

тального ремонта и переделки перепродан в частные руки и теперь плавают под китайским флагом».⁵⁾

К 6 декабря 1922 г. 15 оставшихся кораблей флотилии, на которых находилось около 1600 человек, прибыли в Шанхай, но получили приказ китайских властей оставаться на открытом рейде Вузунг. Поскольку во время шторма пять кораблей флотилии получили серьезные повреждения, адмиралу Старку пришлось добиваться разрешения на ввод их в док шанхайского порта и проведение ремонта.

В это время флотилия уже находилась в критическом финансовом положении: заканчивался уголь, не было средств на покупку продуктов, воду приходилось брать из реки. Для спасения людей адмиралу Старку пришлось продать часть вооружения (в обход действовавшего в Китае запрета).

В Шанхае около 800 беженцев сошло на берег, на кораблях флотилии оставалось еще более 800 человек.

10 января 1923 г. 12 кораблей Сибирской флотилии, составлявшие 3 дивизиона, покинули Шанхай (3 небольших катера пришлось «оставить на хранение» китайцам). Адмирал Старк перешел с ледокола «Байкал» на канонерскую лодку «Диомид», на которой был теперь поднят его Андреевский флаг.

16 января 1923 г. три судна сели на мель, и один из них, «Аякс» потерпел крушение. Из его команды подоспевшему на помощь «Фарватеру» удалось спасти только 7 человек. Четыре судна вынуждены были зайти в порт Такао на о. Формоза (ныне Гаосюн на о. Тайвань).

К 24 января 1923 г. «Диомид» и 6 других кораблей флотилии, преодолев сильный шторм, добрались до пос. Болинао на севере острова Люзон (Люсон), самого большого острова Филиппинского архипелага.

25 января 1923 г. семь кораблей («Диомид», «Патрокл», «Улисс», «Илья Муромец», «Батарей», «Взрыватель» и «Свирь») вышли из Болинао и 26 января прибыли на карантинную станцию в бухте Маривелес, при входе в Манильский залив. Отставшие четыре корабля («Байкал», «Магнит», «Фарватер» и «Парис») прибыли туда к 1 февраля 1923 г.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Русская жизнь (Сан-Франциско), 4 мая 1923 г., №18.
2. Русская жизнь, 11 мая 1923 г., №19.
3. Был частично опубликован в журнале «Морские записки» (Нью-Йорк) в 1952–1955 гг., в газете «Русская жизнь» в ноябре 1983 г. Архивный экземпляр: части II и III, машинопись, ксерокопия, 204 с. // Iu. K. Stark memoir, Hoover Institution Archives (HIA), collection 84059. Наиболее полное издание: Ю.К. Старк. Последний оплот. Отчет о деятельности Сибирской флотилии 1920–1924. СПб: БЛИЦ, 2015.
4. Морские записки (Нью-Йорк), 1955, №4. С. 78.
5. «Лейтенант Дыдымов» поднят японцами // Русская жизнь, №7084, 22 августа 1970 г. **РЖ**

Окончание следует

ФОТОГРАФИИ:

1. Надпись на обороте: "Праздник Рождества Христова. Канонерская лодка "Байкал". 25 декабря 1922 г. Рейд Вузунг, Шанхай". Сидит в центре - контр-адмирал Ю.К. Старк.
2. Надпись на обороте: "Воспитанники кадетского корпуса на одном из кораблей Сибирской флотилии. Вузунг, Шанхай, Рождество Христово 1922 г."
3. Надпись на обороте: "Погрузка угля накануне ухода из Шанхая. Вузунг, 9 января 1923 г. (Поход Сибирской флотилии из Владивостока на Филиппинские острова)"
4. Канонерские лодки "Диомид" и "Улисс". [Бухта] Маривелес. 1 февраля – 25 марта 1923

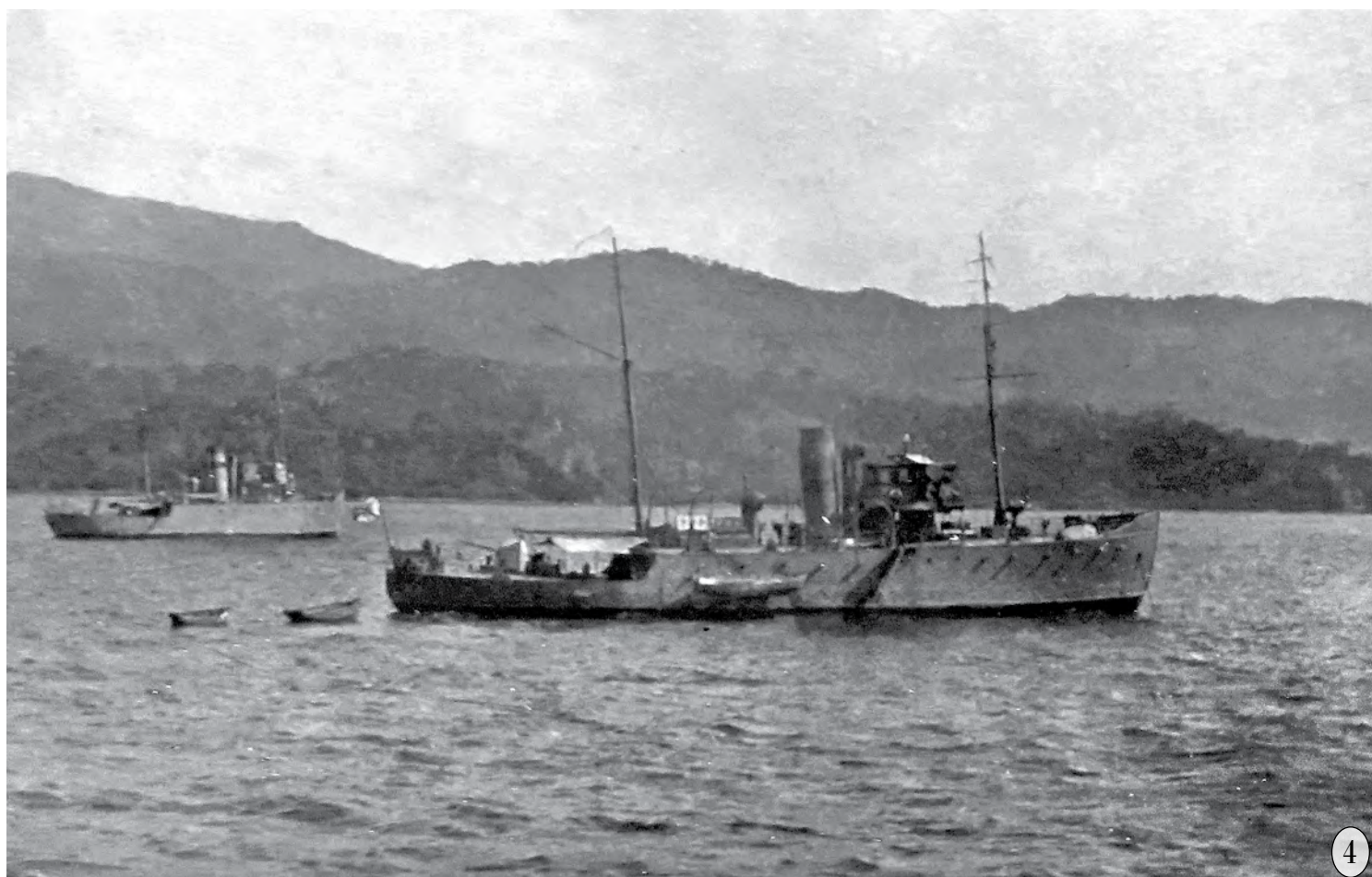
В субботу 16 июня 2018 года, в 11.00 утра, в Музее русской культуры в Сан-Франциско состоится встреча Друзей Музея, посвященная 95-летию прибытия группы русских беженцев на военном транспорте «Мерритт».

2

3

4

К 95-летию прибытия в Сан-Франциско группы русских беженцев на военном транспорте «Мерритт»

Долгий путь от Золотого Рога до Золотых Ворот

Переход Сибирской флотилии из Маривелеса в Олонгапо

Л.Ю. Тремсина

для Русской Жизни

фотографии: Коллекция Б.А.Крюкова, Архив Гуверовского института

Продолжение,
начало в выпуске РЖ
от 9 июня 2018 г.

II. На Филиппинах, январь–май 1923 г.

После прихода флотилии в бухту Маривелес была проведена дезинфекция кораблей, женщины и дети были переселены в бараки на берегу, а мужчины временно оставались жить на кораблях. На следующий день (27 января 1923 г.) к адмиралу Старку прибыл с визитом генерал-губернатор Филиппинских островов Леонард Вуд (Leonard Wood, 1860–1927). Старк позже вспоминал о нем как о человеке «большого и светлого ума», «сделавшем так много хорошего для нас и игравшем доминирующую роль в судьбе флотилии со времени прихода ее на Филиппины».¹⁾

Однако генерал Вуд сразу поставил адмирала в известность, что по американским законам плавание иностранных судов в Филиппинских водах не разрешено, и никакое американское ведомство не примет на себя ответственности за содержание кораблей. Все прибывшие на флотилии должны были переходить на положение эмигрантов. Всё это было «полной противоположностью тем условиям, в которых оказалась наша Черноморская эскадра, пришедшая в Бизерту после крушения правительства генерала Врангеля, и послужило главной причиной в ряду других, вызвавших впоследствии постепенную ликвидацию кораблей. <...> Он [Вуд] считал единственным естественным выходом из положения отправку всех нас в качестве иммигрантов в Америку, где не было сомнения в возможности получения заработка для всех желающих работать».²⁾

Снабжение беженцев продовольствием взяло на себя местное отделение американского Красного Креста, через которое поступали также и пожертвования вещей и продуктов от частных лиц. По свидетельству Старка, «в это время во флотилии на довольствии, включая женщин и детей, состояло 840 человек».

Подполковник Андрей Иванович Колосов (1870–1939), находившийся на «Батарее», записал в своем дневнике: «31/I в санитарных бараках в Маривелесе по погибшим на «Аяксе» и «Дыдымове» была отслужена панихида и молебен за спасение оставшихся в живых».³⁾

Вскоре в Маниле, в период проведения ежегодного карнавала был устроен благотворительный концерт в пользу русских беженцев, в котором участвовали и «артисты из наших матросов (балалайки, танцы, хор)».

Генерал-губернатор Вуд старался предпринять возможные усилия для сохранения флотилии: в середине марта 1923 г. он внес в Палату представителей Конгресса «проект закона о разрешении работы кораблей флотилии с коммерческими целями и с русским экипажем в филиппинских водах», который, однако, был отклонен.⁴⁾ После этого ничего не оставалось, как «думать об устройстве личного состава на частные работы». Однако в Маниле с трудом смогли найти временную работу менее 100 человек.

Генерал Вуд начал переговоры по телеграфу с Вашингтоном об отправке личного состава флотилии в Соединенные Штаты в качестве эмигрантов. Командующий американскими войсками на Филиппинах генерал Рид (George W. Read, 1860–1934) предложил использовать для этого один из военных транспортов. Было принято решение о переводе флотилии в порт Олонгапо, где можно было временно разместить личный состав в зданиях бывшего военного городка.

22 марта 1923 г. Сибирская флотилия адмирала Старка вышла с рейда Маривелес и, построившись в две колонны, совершила свой последний переход – в Олонгапо. По прибытии необходимо было обустроить лагерь, починить водопровод и освещение. В отдельном строении была оборудована походная церковь. Вскоре были организованы занятия с детьми.

Из дневника А.И. Колосова: «Суда по распоряжению американских властей в ночь на 28 марта спустили флаги и все прекратили пары, ставши на долговременное хранение. На кораблях остались по 1 офицеру и 5 чел. матросов. <...> Жалко очень смотреть на суда и сознавать, что они, кажется, свершивши всё, остановились на кладбище, придя сюда умирать строем и даже красиво».⁵⁾

Адмирал делает смотр уезжающим на работы на плантации на о. Минданао. Олонгапо, апрель 1923 г.

13 апреля 1923 г. группа из 153 человек отправилась на остров Минданао, для работы на плантациях абака (растения, из волокон которого изготавливали манильский трос). Позже оказалось, что условия работы были очень тяжелыми, а заработная плата весьма низкой...

27 апреля 1923 г. генерал Вуд получил телеграмму из Вашингтона с распоряжением командующему войсками на Филиппинах отправить русских эмигрантов в Соединенные Штаты на военном транспорте «Мерритт». Предполагалось, что Министерство Труда допустит всех «физически пригодных» к высадке. Чтобы изыскать средства для оплаты виз (8 долларов для каждого взрослого эмигранта), адмиралу Старку пришлось организовать продажу железного и медного лома, который был собран на кораблях флотилии.⁶⁾

Из дневника А.И. Колосова: «29/III. Вечера около 10 ч. вечера Адмирал получил из канцелярии генерал-губернатора Вуда телеграмму, что для 550 чел. флотилии зафрахтован п/х «Мерритт» и отправка нас в Америку состоится в течение 10 дней».⁷⁾

16 мая 1923 г. Адмирал Старк получил от генерал-губернатора уведомление, что «помещения на транспорте «Мерритт» будут недостаточны для размещения всего личного состава», поэтому предлагалось отправить в первую очередь семейных офицеров и матросов. В том числе, по требованию Военного ведомства, необходимо было предоставить «около 60 человек машинной команды и около 30 палубной для обслуживания парохода».⁸⁾ Начались приготовления к отъезду...

Поскольку положение еще свыше 200 человек (включая находившихся на о. Минданао) оставалось неопределенным и дальнейшая судьба кораблей была неизвестна, адмирал Старк принял решение пока остаться на Филиппинах, несмотря на протесты американской администрации. Руководителем группы, отправлявшейся в Соединенные Штаты, им был назначен генерал-майор Петр Иванович Хейсканен (1860–1927).

Военный транспорт «Мерритт» прибыл на рейд Олонгапо 23 мая 1923 г., и уход его был назначен на следующий день.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ю.К. Старк. Отчет о деятельности Сибирской флотилии. Машинопись, ксерокопия. Ч. III, с. 14 // Ю.К. Stark Memoir, Hoover Institution Archives, collection 84059
2. Ю.К. Старк. Отчет. С. 12
3. А.И. Колосов. Дневник. 12 декабря 1922 г. – 27 июля 1923 г. Рукопись, ксерокопия. С. 13 // А.И. Kolosov Diary, Hoover Institution Archives, collection 98062
4. Ю.К. Старк. Отчет. С. 42–43
5. А.И. Колосов. Дневник. С. 25–26
6. Ю.К. Старк. Отчет. С. 81
7. А.И. Колосов. Дневник. С. 27
8. Ю.К. Старк. Отчет. С. 88

РЖ

Окончание следует

ДОЛГИЙ ПУТЬ ОТ ЗОЛОТОГО РОГА ДО ЗОЛОТЫХ ВОРОТ

**К 95-летию прибытия в
Сан-Франциско группы русских
беженцев на военном транспорте «Мерритт»**

На обороте: «Уход американского транспорта "Мерритт" с чинами флотилии от Олонгапо в Сан-Франциско» (Коллекция Б.А.Крюкова, Архив Гуверовского института)

Л.Ю. Тремсина
для Русской Жизни

Продолжение,
начало в выпуске РЖ
от 9 июня 2018 г.

III. От Олонгапо до Гонолулу

23 мая 1923 г. командующий Сибирской флотилией контр-адмирал Старк отдал в Олонгапо последние приказы. В Приказе № 352 он подвел итог событий, происшедших после исхода флотилии из Владивостока в октябре 1922 года. В частности, он написал: «Приняв на себя охрану тыла и создание благоприятных условий на случай неудачи армии, Сибирская флотилия блестяще справилась со своей задачей. Организованно и стройно вывезены из Владивостока остатки доблестной армии, больные и раненые, и спасено несколько тысяч беженцев. <...> Нужно было сохранить и самую флотилию, людей и корабли от захвата их большевиками. И вот, без средств, со слабой надеждой на приют отправились смело в дальний путь маленькие корабли под родным Андреевским флагом. <...> Сегодня, накануне вашего отъезда в Америку, двери

которой так приветливо перед вами раскрылись, я вспоминаю всё вами принесенное для торжества идеи национального возрождения нашей горячо любимой, стонущей в муках Родины и призываю никогда не забывать и в будущем, что вы русские люди и что ваша помощь будет нужна России везде и всегда, где бы вы ни находились. <...> Завтра Сибирская флотилия как целая, как организованная часть, перестает существовать»¹⁾...

Из дневника подполковника А.И. Колосова: «"Мерритт" пришел в Олонгапо и ошвартовался у пристани около 7 ч. вечера 23 мая». К этому времени на нем уже находилось около 60 человек из флотилии, назначенных для его обслуживания («кочегары, палубные матросы, лакеи, коки и пр.»). Пассажиры следовали на корабле бесплатно, но предполагалось, что все мужчины будут участвовать в погрузке угля и уборке корабля. «Приказом командующего флотилии на "Мерритте" отправлялась эшелонно: начальник ген. Хейсканен, помощник старший лейтенант Зонн, начальник одной группы матросов – штабс-капитан Афрохимов, другой – лейт. Эльманович, третьей – ст. лейт. Хейсканен, группой офицеров – подп. Колосов и всеми женщинами – мадам

Лапшина. Была назначена группа переводчиков – ес[аул] Данилов, капитан Таракуз-Таракузио и мадам Татаринова».²⁾

Вечером 23 мая на «Мерритте» состоялось совещание с участием представителей американской администрации. Адмирал Старк окончательно отказался уезжать в Америку и объявил, что на 11 кораблях флотилии с ним остается 60 человек (несмотря на требования американцев сократить эту группу).

24 мая 1923 г., после посадки пассажиров на «Мерритт» все построились на верхней палубе, адмирал Старк выступил с кратким напутственным словом, затем простился и уехал.

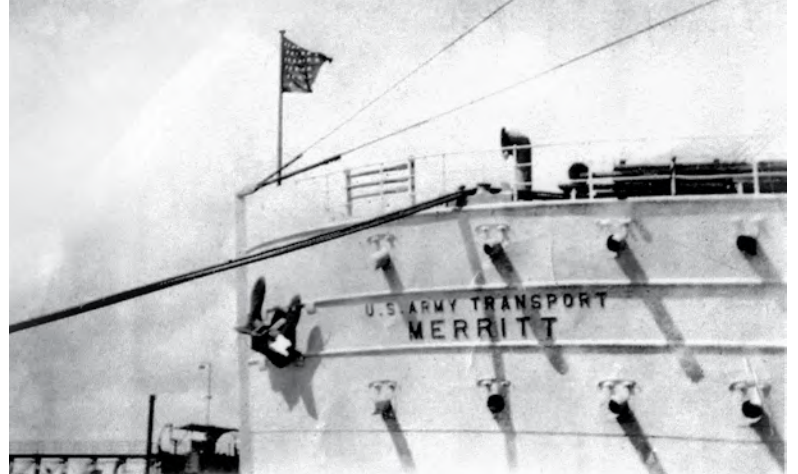
Из дневника А.И. Колосова: «24 мая в 2 ч. дня транспорт «Мерритт» с принятыми на борт чинами Флотилии из Олонгапо вышел в Америку по направлению через Нагасаки». Однако из-за возникших в первые дни недоразумений между кочегарами и судовым механиком, капитан «Мерритта» Фуллер принял решение сменить часть команды, поэтому корабль продолжал оставаться в филиппинских водах и окончательно вышел в сторону Нагасаки лишь в ночь на 28 мая.³⁾

1 июня 1923 г. «Мерритт» прибыл в японский порт Нагасаки, где была произведена загрузка

Сверху: Заметка в газете "Honolulu Star Bulletin", 20 июня 1923 г.

Внизу: Американский военный транспорт «Мерритт», 1923 г. (Личный архив Н.Данилова, фото предоставлено Е.Бейли)

угля и где на корабль прибыло три новых пассажира: поручик Критский с женой и Ющенко.⁴⁾

4 июня 1923 г. «Мерритт» вышел из Нагасаки в направлении на Гавайские острова. С этого времени для пассажиров были организованы обязательные уроки английского языка, которые проводили американские офицеры.

20 июня 1923 г. около 8 ч. утра «Мерритт» подошел к пристани в Гонолулу, где его приветствовал военный оркестр. В тот же день в местной газете появились статьи с фотографиями русских беженцев, был объявлен сбор пожертвований одежды, который прошел с большим успехом на следующий день.⁵⁾ 21 июня Красный Крест устроил для них завтрак в Форте Армстронг на берегу океана, где всех «накормили буквально до отвала ананасами».⁶⁾ Однако пассажиры «Мерритта» должны были следовать туда группой под конвоем (под предлогом того, что ни один из них не должен был остаться на Гавайях), что, конечно, вызвало большое недовольство и жалобы.

22 июня 1923 г. Автомобильный клуб Гонолулу организовал для русских беженцев поездку по городу и окрестностям, в которой приняли участие 125 водителей на своих автомобилях. В тот же день вечером, «ровно в 4 ч. под звуки американского гимна "Мерритт" отошел от пристани, и теперь одна мечта – о Сан-Франциско...»⁷⁾

ПРИМЕЧАНИЯ:

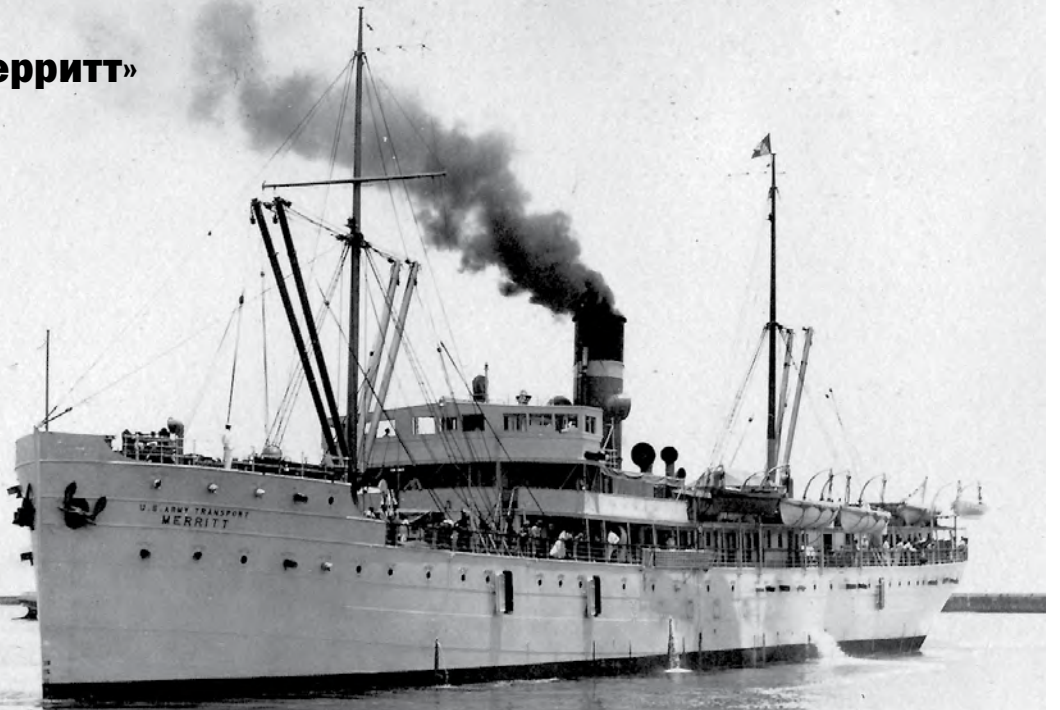
1. Ю.К. Старк. Отчет о деятельности Сибирской флотилии. Машинопись, ксерокопия. Ч. III, с. 95–97 // Ю.К. Stark Memoir, Hoover Institution Archives (HIA), collection 84059
2. А.И. Колосов. Дневник. 12 декабря 1922 г. – 27 июля 1923 г. Рукопись, ксерокопия. С. 30 // А.И. Kolosov Diary, HIA, collection 98062
3. А.И. Колосов. Дневник. С. 32
4. Ю.К. Старк. Отчет. Ч. III, С. 99
5. 526 Russians seek peace in free America // Honolulu Star Bulletin, June 20, 1923
6. А.И. Колосов. Дневник. С. 36
7. Там же. С. 39

РЖ

Окончание следует

**К 95-летию прибытия в
Сан-Франциско группы русских
беженцев на военном транспорте «Мерритт»**

Долгий Путь от Золотого Рога до Золотых Ворот

«Мерритт» с пассажирами на борту, 1923 г. (Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско, альбом 5822A)

Л.Ю. Тремсина

для Русской Жизни

Окончание,
начало в выпуске РЖ
от 9 июня 2018 г.

IV. От Гонолулу до Сан-Франциско.

Переход «Мерритта» через Тихий океан продолжался. По существующим правилам, во время следования парохода был составлен и отпечатан список пассажиров, который по прибытии был представлен иммиграционным властям.¹⁾ В этом списке-таблице на 18 листах значится 526 человек, из них 63 – дети и подростки младше 18 лет (в том числе 5 младенцев, родившихся на Филиппинах, и 9 юных матросов флотилии в возрасте 15–17 лет) и 74 женщины. В числе пассажиров было по крайней мере 77 офицеров²⁾ (в основном семейные), а большую часть составляли нижние чины Сибирской флотилии, как и было предложено генералом Вудом. По прибытии в Америку большинству из них предстоял переход на «гражданские» профессии...

1 июля 1923 г. долгий путь до пролива Золотые Ворота был завершен. Прибытие «Мерритта» было назначено в точности на этот день, когда «открывалась» иммиграционная квота на следующий год. Из дневника А.И. Колосова: «Около 9 часов 1 июля в тумане показался входной плавучий маяк. Невдалеке от него ходила лоцманская моторно-парусная яхта. Подошел лоцман и повел нас. Около 10 ч. утра, пройдя всякие входы, мы вошли в бухту Сан-Франциско и стали на якорь. Солнце сияло, но было ветрено. К нам подошли официальные катера:

Контр-адмирал Г.К. Старк, фотооткрытка (Sun Studio, Manila).

Автограф: «К.Адм. Старк. 23 мая 1924 г. Олонгапо»

(Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско, коллекция 5939)

В разных архивах сохранилось несколько таких фотооткрыток, которые были подарены Старком на память чинам Сибирской флотилии

полицейский, санитарный и таможенный».³⁾

Позже генерал Хейсканен написал контр-адмиралу Старку: «1 июля прибыли в Сан-Франциско, а 2-го нас разместили в казармах на форту Мак-Довуэлл [Fort McDowell] на острове Анжель [Angel Island]. Заботы о нашем пропи-

тании и устройстве всех на работы взяло на себя американское Общество Помощи Русским Беженцам».⁴⁾ «Старковцам» предстояло пробыть на иммиграционной станции несколько дней. «Русская жизнь» сообщила: «Освидетельствование и опрос старковских беженцев идет медленно. Медицинско-

му освидетельствованию подвергается около 150 чел. в день. Иммиграционные власти очень озабочены определением «красноты» прибывших».⁵⁾ Четыре человека были отправлены обратно на Филиппины.

12 июля 1923 г. генерал-майор Хейсканен отправил контр-адмиралу Старку письмо-отчет о завершении похода на транспорте «Мерритт», в котором писал: «Весь отряд наш уже на работах, а завтра, вероятно, будут распределены и последние. Работа – исключительно физический труд. Например, подполковник Колосов работает ночью на укладке трамвайного пути, матрос Чурсин устроился на ферме присматривать за курами. <...> Весь отряд был доведен до места назначения и распределен на работы в полном порядке, при воинской организации и в совершенно дисциплинированном виде».⁶⁾

В последующие годы многие из прибывших «старковцев» принимали деятельное участие в работе русских общественных организаций, которые создавались в Сан-Франциско в 1920-е годы первой волной Белой эмиграции. Генерал Хейсканен состоял в *Обществе русских ветеранов Великой войны* (ОРВВВ), основанном в мае 1924 года.⁷⁾ Он активно участвовал в образовании в сентябре 1925 г. *Общества покровительства и просвещения русских детей* (ОПРД), попечением которого в ноябре 1925 г. был открыт Русский Детский Сад с целью «помочь новоприехавшим русским беженцам» в деле воспитания детей и обучения их русскому языку. Петр Иванович Хейсканен был членом Правления (казначеем) этого Общества до своей кончины в мае 1927 г.⁸⁾ В первые годы воспитанниками Детского Сада были и дети «старковцев»: Женя Зонн, Женя Никоненко, Коля Данилов и др.

Группа прибывших на транспорте «Мерритт» в Сан-Франциско. Сидит в центре – генерал П.И.Хейсканен. (Личный архив Н. Данилова, фото предоставлено Е. Бейли)

Памятная медаль «90-летие Великого исхода белых русских из Владивостока. 25 октября 1922–2012», выпущенная Русским Историческим Обществом в Австралии (Автор: Кира Татарина). Фото автора

Многие из бывших чинов Сибирской флотилии состояли в *Кают-Компани морских офицеров в Сан-Франциско*, которая была образована в августе 1925 г. В 1934–1938 гг. Кают-Компания издавала свой печатный орган «Вахтенный журнал», в нем заведовал распорядительной частью подполковник А.И. Колосов, а помощником редактора несколько лет состоял старший лейтенант Борис Петрович Хейсканен (1897–1970).

Один из офицеров, прибывших на «Мерритте», лейтенант Герберт Робертс Вантц (1894–1978) опубликовал книгу рассказов «В море и на суше»,⁹⁾ в которых, по всей видимости, описал реальные события (в том числе исход Сибирской флотилии и гибель «Аякса») и вывел под вымышленными именами самого себя.

Андреевский флаг Сибирской флотилии адмирала Старка бережно хранился в Кают-Компании, а после ее за-

крытия в 1981 г. – в Обществе ветеранов Великой войны в Сан-Франциско. В 2006 г. флаг был передан в Россию и теперь находится в Военно-историческом музее Тихоокеанского флота в г. Владивостоке...

После ухода «Мерритта» из Олонгапо 24 мая 1923 года помощь Красного Креста оставшейся группе прекратилась, а у адмирала Старка оставались средства всего на месяц ее существования. В последующие месяцы происходила постепенная продажа кораблей, и лагерь в Олонгапо просуществовал еще около года. Оставшиеся со Старком чины флотилии постепенно разъехались – в Китай, Австралию или США, а часть людей обосновалась на Филиппинах. Некоторые из них позднее, после Второй мировой войны переехали в Сан-Франциско.

В 1924 г. адмирал Старк уехал в Париж, где смог соединиться со своими детьми, которые во время Граждан-

ской войны оставались в Петрограде и после смерти матери были вывезены знакомыми в Финляндию. Остаток средств от продажи кораблей был им передан в Казну Великого князя Николая Николаевича.¹⁰⁾ Юрий Карлович Старк жил в Париже очень скромно и скончался в 1950 г., отправив незадолго до этого свой «Отчет» в Общество офицеров Российского Императорского флота в Америке (Нью-Йорк). Первая часть Отчета была посмертно опубликована в журнале этого Общества «Морские записки» в 1950-е гг.

Вторая часть отчета Старка, посвященная походу Сибирской флотилии от Посьета до Филиппин, была опубликована в 1983 г. в «Русской жизни» Д.С. Четвериковым (1915–2004), сыном капитана 2-го ранга Семена Александровича Четверикова (1886–1942) – начальника 2-го дивизиона флотилии Старка, окончившего свои дни в Шанхае. В заключении к публикации Даниил Четвериков, который еще ребенком был участником этого похода на «Взрывателе», написал: «Уходили из Владивостока к вечеру, и все, кто был на палубе, крестились...»¹¹⁾

Автор выражает признательность Вице-председателю Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско Иву Франкьену за помощь в работе с архивными материалами и искренне благодарит Евгению Бейли (Никоненко), чья забота о сохранении памяти об эпохее Флотилии Старка послужила

вдохновением для написания этой статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Passenger lists of vessels arriving at San Francisco, CA. National Archives, NAI # 4498993 (www.ancestry.com)
2. Установлено на основе Базы данных д.и.н. С.В. Волкова «Участники Белого движения в России» (swolkov.org)
3. А.И. Колосов. Дневник. Рукопись, ксерокопия. С. 42 // А.И. Kolosov Diary, HIA, collection 98062
4. Ю.К. Старк. Отчет о деятельности Сибирской флотилии. Машинопись, ксерокопия. Ч. III, с. 100 // Ю.К. Stark Memoir, Hoover Institution Archives (HIA), collection 84059
5. Старковские беженцы // Русская жизнь, 13 июля 1923 г., №28
6. Ю.К. Старк. Отчет. Ч. III, С. 100-101
7. Генерал-майор, военный инженер П.И.Хейсканен // Вестник ОРВВВ, 1927, №14, с. 1
8. Материалы ОППРД // Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско, коллекция Н.В. Борзова
9. Г.Р. Вантц. В море и на суше. Рассказы и стихотворения. Сан-Франциско, 1970, 151 с.
10. В. Федулenco. Памяти Командующего Сибирской флотилией контр-адмирала Старк // Военная быль (Париж), 1960, №44, с. 17–18
11. Сибирская флотилия // Русская жизнь, 5–23 ноября 1983 г. **РЖ**

См. также:
usat-merritt-1923.blogspot.com